

Линь Вэй Си, увидев лицо подошедшего, не заметила, как похолодел ее взгляд.

Кто, по ее мнению, это мог быть?

-Госпожа Линь. - Гу Чэн Яо не вошел в павильон, а обратился к Линь Вэй Си через окно: - Отец просил меня забрать вас.

Линь Вэй Си повернулась, чтобы посмотреть на завесу стучащего дождя. Лил ливень, Сиюань тоже был весь в лужах, серое небо, кажется, соединялось с озером, насколько хватало глаз, она видела серый водяной туман.

-Госпожа Линь?

- Дождь на улице слишком сильный, даже если вы принесете зонтик, я неизбежно промокну после выхода. Почему бы не подождать здесь немного, майский дождь долго не продлится.

Гу Чэн Яо, естественно, нахмурился, услышав это предложение. Мужчине и женщине было неуместно оставаться в одной комнате. Линь Вэй Си холодно взглянула на Гу Чэн Яо, и ее тон прозвучал не очень вежливо:

-Конечно, я говорю это ради себя. Я слаба здоровьем. Небольшой порыв ветра - и у меня разболится голова. Если я снова попаду под дождь, боюсь, что не смогу вернуться сегодня. Если вы не хотите ждать, то поторопитесь выйти. Во всяком случае, шицзы в добром здравии, и ему не нужно беспокоиться о небольшом ветре и дожде.

У Гу Чэн Яо не было бы проблем. На улице идет дождь. Если бы у него был выбор, зачем бы он туда пошел? Как бы то ни было, Линь Вэй Си не могла уйти, так что неплохо было бы ему немного подождать в водном павильоне.

Гу Чэн Яо попросил людей убрать зонт. Сам он стоял у окна под карнизом и не входил в комнату к Линь Вэй Си. Если бы она была обычной женщиной, то поступки Гу Чэн Яо в данный момент она должна была бы счесть джентльменскими, но для Линь Вэй Си... в ее сердце были только холод и скука.

Они оба замолчали таким странным образом, и Линь Вэй Си, обычно весьма разговорчивая, была удивительно молчалива в этот момент. Гу Чэн Яо немного помолчал и вдруг сказал:

-Спасибо за сегодняшний день.

Линь Вэй Си на мгновение растерялась, прежде чем поняла, что Гу Чэн Яо разговаривает с ней. Обычно люди сидели друг напротив друга, если говорили, или, как минимум, поддерживали зрительный контакт, но у них двоих его не было. Гу Чэн Яо все еще смотрел на огромную дождевую завесу за окном дома. Линь Вэй Си только закатила глаза и с несчастным

видом сказала:

-Я просто не могу терпеть, когда люди обвиняют Янь Вана, я сделала это не ради особняка Янь Вана и уж точно не ради тебя. С какой стати ты говоришь "спасибо"?

Гу Чэн Яо слегка улыбнулся и, наконец, повернулся, чтобы посмотреть на Линь Вэй Си:

-Вы, кажется, действительно, ненавидите меня. С первой встречи вы намеренно держали дистанцию, и ваше отношение ко мне было недружелюбным. Мы никогда раньше не встречались, и я не должен был вас обидеть, не так ли?

-Шицзы, с самого детства вы были гордым сыном влиятельного человека. Я боюсь, что вы привыкли получать все, что хотите и никогда не видели реального мира. Сегодня я показала вам, как высокомерны и свирепы женщины. Я не знаю, нужны ли вам причины для любви или ненависти?

Линь Вэй Си думал, что Гу Чэн Яо рассердится, но он этого не сделал. Он только покачал головой и улыбнулся:

-Ваше предубеждение против меня, действительно, глубоко укоренилось.

Гу Чэн Яо не сердился. Он вежливо разговаривал с этой слабой женщиной, которая была куда хуже него родом и характером. Сердце Линь Вэй Си становилось все более и более печальным: он мог быть таким джентльменом с незнакомой женщиной, но со своей бывшей женой, он даже не слушал, что та говорит.

Возможно, сейчас было слишком тихо, или это стук дождя за окном создавала такую иллюзию. Линь Вэй Си вдруг упомянула о своем прошлом, когда она была еще Гао Си. Она думала, что до конца своей жизни не произнесет эти слова.

-Шицзы, я так неразумна с тобой, но ты все еще держишь лицо и в хорошем настроении слушаешь меня. Твой здравый смысл делает тебя идеальным сыном благородной семьи, и нельзя упрекнуть тебя в недостатке воспитания. Но почему с кем-то близким ты кажешься совершенно другим человеком?

-Кем-то близким? - Гу Чэн Яо был очень озадачен: - Я уважаю отца, всегда выполняю свой долг сына и никогда грубо не приказываю людям в особняке. С супругой шицзы...

Гу Чэн Яо сделал паузу, его глаза стали холодными, а взгляд - нескрываяемо пристальным.

-Что ты имеешь в виду? Откуда ты знаешь?

- Это ничего не значит, слышала, как сплетничают слуги в особняке, вот и сказала наугад.

Линь Вэй Си сидела на темно-коричневом сандаловом стуле. Водный павильон был темным в дождливый день, а ее кожа была кристально чистой, лицо - изящным, она почти светилась в темноте.

Она посмотрела на Гу Чэн Яо, черты ее лица были тонкими, как на картине. Редкая сосредоточенность была в ее глазах.

-Шицзы можно назвать благородным человеком, но ты очень равнодушен к своей первой жене. Я хочу знать, почему?

<http://tl.rulate.ru/book/45860/1376121>